

КЭНДИС КЭМП

НЕВЕСТА
ДЖЕНТЛЬМЕНА

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)
К98

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Candace Camp
A LADY NEVER TELLS

*Перевод с английского В.Ю. Сокова
Компьютерный дизайн А.И. Смирнова*

Печатается с разрешения автора, издательства Ballantine Books, an imprint of Random House, a division of Random House LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Подписано в печать 23.07.14. Формат 70x100 ¹/₃₂.
Усл. печ. л. 16,77. Тираж экз. Заказ №

Кэмп, Кэндис

К98 Невеста джентльмена : [роман] / Кэндис Кэмп; пер. с англ. В.Ю. Сокова. — Москва: АСТ, 2014. — 412, [4] с. — (мини-Шарм).
ISBN 978-5-17-081923-2

Как следует поступить богатому американскому дельцу с тремя юными красивыми падчерицами? Разумеется, поскорее выдать замуж!

Однако решительная и гордая Мэри Баскомб не намерена становиться пешкой в крупной игре. Она отправляется вместе с младшими сестрами в Лондон, чтобы вступить в достойный брак с аристократом. Конечно, любовь в расчет не принимается.

Но надо же такому случиться, чтобы судьба свела Мэри с «идеальным джентльменом» Райсом Уинслоу. Вместе им придется противостоять опасному преступнику. А разве не в час опасности познаются истинные чувства и раскрываются самые потаенные страсти и желания двух сердец?..

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

© Candace Camp, 2010
© Перевод. В.Ю. Соков, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

*Лондон
1824 год*

Мэри Баскомб было страшно. Ей и раньше доводилось испытывать чувство страха, но кто бы не испугался, оказавшись в новой и опасной обстановке, столкнувшись лицом к лицу с тем, что заставляет сердце биться в два раза чаще? Но это был вовсе не тот случай, когда они увидели, как медведь обнюхивает бельевую веревку, натянутую матерью. И даже не тот, как в день, когда, казалось, сердце подпрыгнуло к горлу: отчим, источая отвратительный запах спиртного, ухватил ее за руку и отшвырнул от себя. Тогда она знала, что делать, — знала, как медленно и тихо вернуться в дом, схватить тяжелый пистолет и тяжело обрушить его на отчима сверху вниз так, что тот испустил отчаянный вопль.

Однако сейчас ею владело совершенно иное чувство. Она находилась в незнакомом городе, полном незнакомых людей, не имела ни малейшего представления, что делать дальше, и ощущала себя... потерявшейся.

Мэри еще раз бросила взгляд на оживленные пристани вокруг. Еще ни разу в жизни ей не доводилось наблюдать такого шума и суеты, такого скопления людей, собравшихся сразу в одном месте. Мэри пришло в голову, что хотя филладельфийские торговые доки и славятся деловой активностью, но то, что творится здесь, в Лондоне, не идет с ними ни в какое сравнение. Все доки были окружены огромными штабелями непрерывно загружаемых и разгружае-

мых товаров, толпами спешащих людей — казалось, им всем нужно было где-то быть, но ни у кого не было времени, чтобы добраться до нужного места.

И еще. Здесь совершенно не было женщин. Правда, ей удалось увидеть нескольких, которые, сойдя с судна, тут же исчезали в экипажах в сопровождении мужчин. В самом деле, все пассажиры с ее корабля уже давно сошли на берег, и лишь она вместе с сестрами еще оставались на причале одинокой стайкой рядом с небольшой кучкой багажа. Между тем тени продолжали становиться все длиннее, и до того, как нагрянет ночная тьма, оставалось совсем немного времени. Безусловно, здесь, в Лондоне, им не грозило попасть к американским индейцам, но Мэри была достаточно умна, чтобы понимать — лондонские доки в ночное время вовсе не место для прогулок четырех одиноких девушек.

Вся проблема заключалась в том, что Мэри не имела ни малейшего представления, что делать дальше. Она ожидала, что неподалеку от того места, где они покинули корабль, должен быть хоть какой-никакой постоялый двор, но лишь только они сошли с судна, Мэри поняла, что вокруг нет ни одного домишки, в котором могла бы остановиться группа уважающих себя молодых девушек. С другой стороны, ей вовсе не хотелось бы пройтись вместе с сестрами по подозрительным узким улицам, виднеющимся впереди. Пару раз она пыталась остановить проезжающие мимо наемные экипажи — а их было совсем немного, — однако извозчики лишь отворачивались и проезжали мимо, словно не замечая. Не было никаких сомнений: рассмотрев их нехитрый скарб, возницы понимали, что Мэри с сестрами не смогут дать хорошую цену.

Но и оставаться здесь дольше они не могли. Несмотря на то что невдалеке показался очередной экипаж, сестры не без труда взвалили свои пожитки и двинулись в сторону узких грязных улиц подальше от доков. Неуверенно оглядевшись вокруг, Мэри увидела, как несколько докеров, до этого загружавших судно, оценивающе уставились на сестер, да и на нее саму тоже. Заметив, что она остановилась

взглядом на одном из них, докер наградил Мэри наглой улыбкой, больше похожей на оскал. Словно оцепенев, она окатила его ледяным взглядом и повернула назад, медленно и осторожно.

Она всегда проявляла заботу обо всех своих трех сестрах — о Роуз, следующей за ней по старшинству и слывшей в семье первой красавицей благодаря бездонно-прозрачным синим глазам и густым черным волосам; о Камелии, чьи глаза в отличие от Роуз были серыми, и в них светился ум, а затейливо сплетенные темно-золотистые волосы напоминали сияющую над головой корону; о Лили, самой младшей, любимице отца, в светло-каштановых волосах которой словно застыли прожилки солнечных лучиков, а серые глаза отдавали зеленью.

Три сестры пристально взглянули на Мэри, и в их глазах светилась такая непоколебимая вера, что ледяной обруч, охвативший грудь старшей, казалось, затянулся еще туже. Сестры рассчитывали на ее заботу и опеку, так же, впрочем, как и их мать рассчитывала на то, что старшая сестра заберет младших девочек подальше от отчима в случае ее смерти и найдет приют и безопасность за океаном в лондонском доме ее отца — деда всех четырех. Мэри удалось исполнить первую часть этого плана, но она прекрасно понимала, что все усилия окажутся напрасными, если во второй они потерпят неудачу. Сейчас ей было необходимо разместить сестер на ночлег в каком-нибудь безопасном, подходящем для девушек месте, а затем, встретившись с дедом, которого никто из них никогда не видел, с человеком, выкинувшим из родного дома собственную дочь за противление отцовской воле, убедить его принять в свой дом ее детей. Мэри инстинктивно покрепче прижала к груди свою прошитую кожаную сумку-саквояж.

В тот же миг перед ней возникла невесть откуда появившаяся фигура и, нависнув над Мэри, повалила ее на землю. В первые мгновения девушка была столь напугана, что не могла даже думать, а не то чтобы попробовать двигаться, и лишь немного погодя осознала, что в руках ничего

нет. Ее саквояж! Отчаянно оглядевшись, Мэри поняла, что сумка исчезла.

— Моя сумка! Он похитил наши документы! — Едва поднявшись на ноги, она увидела стремительно улетающий силуэт. — Стой! Стой, ворюга!

Задержавшись лишь для того, чтобы бросить взгляд на Роуз и убедиться, что багаж на месте, Мэри приподняла юбку и бросилась следом за грабителем. Перехватив взгляд старшей сестры, который Роуз за много лет научилась понимать без слов, она осталась около пожитков, а Лили с Камелией, нерешительно потоптавшись, припустили за сестрой. Кажется, Мэри бежала быстрее, чем когда-либо в жизни, но ее сердце трепетало от ужаса. В этой сумке находилось самое важное для всех четырех, все то, что могло доказать деду их честность и родство. Без этих документов у сестер не оставалось никакой надежды, без них они навечно застряли бы в этом огромном, гадком, совершенно незнакомом городе, не зная, куда деться и к кому обратиться за помощью. И она обязана вернуть саквояж!

Ее сестры находились позади, совсем близко. Камелия, самая быстрая из сестер, уже почти догнала Мэри, но жилистый разбойник все равно был еще быстрее. Обогнув угол какого-то дома, она увидела, что вор находится впереди уже на расстоянии полуквартала, и с мучительной безнадежностью осознала, что схватить его не удастся...

На расстоянии в несколько ярдов перед убегающим воров, о чем-то беседуя, стояли двое мужчин. Предприняв последнюю отчаянную попытку, Мэри закричала:

— Остановите его! Это вор!

Обернувшись, мужчины взглянули на девушку, но не сделали ни шагу, чтобы поймать грабителя, а Мэри уже знала, ощущая боль в сердце, что будущее сестер исчезает прямо на глазах.

Сэр Ройс Уинслоу вышел из игорного дома и несколько раз небрежно покрутил тростью, украшенной золотым набалдашником, прежде чем поставить ее наконечник на землю. Будучи весьма привлекательным зелено-

глазым блондином, которому едва за тридцать, он не казался тем человеком, которого можно было бы встретить выходящим из игрового заведения, притулившегося среди доков. Его широкие плечи обтягивала тончайшая шерсть элегантного синего сюртука от «Вестона», отполированные туфли на ногах были явно работы «Хобби»¹, а отлично сидящие палевые панталоны вкупе с белоснежной сорочкой, небрежно повязанный галстук, незамысловатая часовая цепочка с брелоком, явно сделанные на заказ, выдавали в нем богатого человека с утонченным вкусом. Только родной брат Фиц мог знать, как часто его можно было застать в этом месте, да и то, по словам самого Фица, «на дурака».

— Да уж, Гордон, в веселенькое ты меня втянул испытание, — проговорил сэр Ройс, поворачиваясь к юнцу, появившемуся следом в дверном проеме.

Его спутник, которому можно было дать едва ли больше двадцати, смущенно промолчал. В отличие от шикарного сэра Ройса одежда Гордона по своему цвету и общему стилю выдавала в нем эдакого хлыща-пижона: желтый, как яичный желток, сюртук, выглядывающий из-под него клетчатый сатиновый жилет тошнотворного цвета перезрелой лаванды. Наряд довершали голубые панталоны. Плечи до предела приталенного сюртука, явно подбитого ватой, обладали невероятной шириной, а на одном из отворотов красовалась гигантских размеров бутоньерка.

Гордон взглянул на Ройса с преувеличенным достоинством, хотя впечатление, которое он намеревался создать, было несколько омрачено тем, что его сильно качало.

— Знаю... И прошу за это прощения, дорогой кузен Ройс... Джереми никогда бы не сказал тебе, что...

— Перестань ты упрекать собственного брата, — мягко ответил его собеседник, — он беспокоился только о тебе, причем, замечу, совершенно справедливо. Обобрали бы тебя здесь как липку.

¹ «Вестон», «Хобби» — известные бренды одежды и обуви.

Гордон покраснел, желая что-то возразить, однако Ройс остановил его одним выразительным движением брови и продолжил:

— Наоборот, тебе следовало бы быть благодарным Дже-реми за то, что он послал за мной, а не за графом.

— Еще бы! — признался Гордон совершенно иным тоном. — Зануда кузен Оливер все уши мне прожужжал, насколько я обязан своим родителям...

— С добрыми намерениями, заметь.

— Только не говори мне, что ни ты, ни кузен Фиц никогда не поднимали тут дым коромыслом и чертей не гоняли, — возразил молодой человек.

По губам сэра Ройса пробежала легкая улыбка:

— Возможно, такое и бывало у нас, не спорю, однако меня никогда не вышвыривали из Оксфорда, и я не возвращался домой со следами побоев! — Он нахмурился и пристально взглянул на Гордона. — Кроме того, мне никогда бы не пришло в голову вырядиться в желтый сюртук.

— Но это же все мелочи! — воскликнул Гордон.

Так или иначе, его оппонент больше не слушал кузена. Теперь все внимание сэра Ройса было обращено на оборванца, несущегося вниз по улице и прижимающего к себе небольшую кожаную сумку. Однако еще более захватывающим было другое: следом за ним мчалась молодая женщина в синем платье. Ее каштановые волосы развевались по ветру, словно у ведьмы, а длинный подол задрался почти до самых колен, демонстрируя стройные ноги, облаченные в чулки. Следом за ней с не меньшей прытью бежали две девушки. Лица у всех раскраснелись от быстрого бега, а съехавшие назад капоры подпрыгивали на ленточках, словно цирковые акробаты на батуте.

— Остановите его! Это вор! — закричала та, что бежала впереди.

Ройс в некотором изумлении разглядывал эту сцену, но когда грабитель оказался рядом, внезапно выставил вперед свою трость, прямо под ноги бегущего, который, споткнувшись, тяжело грохнулся на землю. Саквояж выле-

тел из его рук и, несколько раз перекувырнувшись, перелетел через всю улицу и шмякнулся прямо под фонарным столбом.

Изымая проклятия, беглец попытался вскочить, однако Ройс не дал ему этого сделать. Поставив ногу на спину вора, он крепко прижал его к земле.

— Гордон, принеси-ка кожаную сумку, которую выронил этот молодец.

Кузен все еще глазел на вора, бестолково извивающегося под ногой сэра Ройса, однако, подчиняясь словам старшего, принес слегка помятую сумку.

— Благодарю вас! — остановилась около них та, что неслась впереди всех. Две другие подбежали следом, и несколько мгновений все пятеро — двое мужчин и три девушки — с нескрываемым интересом разглядывали друг друга.

Сэру Ройсу подумалось, что перед ним стоит целая стайка настоящих красавиц, пусть несколько раскрасневшихся и растрепанных — а так оно и было, — однако стоявшая ближе всех заинтриговала его больше остальных. Ее каштановые волосы казались темно-шоколадными, а глаза мерцали то голубым, то зеленым, поэтому Ройс затруднился определить их точный цвет. Волевой подбородок, чудесно гармонировавший с линией рта и выдающимися скулами, придавал ее лицу почти необъяснимую целостность. Четко очерченный рот с пухлой нижней губой, словно созданный для поцелуев. В голове Ройса мелькнуло, что невозможно смотреть на эти губы без мысли о том, чтобы не прильнуть к ним.

— Очень рады с вами познакомиться, — наконец нашелся сэра Ройс, снимая ногу со спины негодяя, чтобы ответить галантный поклон.

Не преминувший воспользоваться внезапной свободой грабитель вскочил и бросился наутек, однако рука Ройса вытянулась, словно резиновая, и цепко ухватила его за воротник.

— Хотите ли вы, — он вопросительно взглянул на незнакомку, — предъявить обвинения? Мы можем отвести его в магистрат.

— Вовсе нет, — отрицательно покачала головой девушка, — все, что мне было нужно, так это вернуть сумку.

— Очень хорошо. — Сэр Ройс посмотрел на человека, которого продолжал держать за шиворот. — К твоему счастью, у этой леди доброе сердце. Но в следующий раз тебе может не повезти так, как сегодня.

Он проводил глазами грабителя, который, не заставляя просить себя дважды, мгновенно скрылся за углом, и снова обернулся к сбившимся в стайку девушкам.

— Итак, разрешите представиться, сэр Ройс Уинслоу к вашим услугам, а этот добрый молодец — мой кузен, мистер Харрингтон.

— А я — Мэри Баскомб, — ничуть не смутившись, без запинки отрекомендовалась старшая, в синем платье. — А это мои сестры — Камелия и Лили.

— Что ж, вместе вы составляете очаровательный букет.

В ответ на эту явную лесть Мэри ответила легким движением глаз:

— Боюсь, моя мать слишком уж любила цветы.

— Тогда позвольте узнать, мисс Баскомб, как случилось, что ваше имя не совпадает с названием цветка?

— О, что касается меня... — Она рассмеялась в ответ, и на ее щеках показались восхитительные ямочки. — Мое настоящее имя Мэриголд¹. — Она взглянула на Ройса, словно пытаясь придумать вежливый ответ, и наконец неопределенно хмыкнула. — Но не стоит беспокоиться и делать вид, что это не звучит гадко. Вот поэтому я и стала Мэри. Но... — Тут она перевела дух. — Полагаю, могло быть и хуже. Ведь матушка могла назвать меня Магуорт² или Дельфиниум³...

Ройс тоже хмыкнул в ответ, чувствуя себя с каждой секундой все более заинтригованным. Все эти девушки были прекрасны, а Мэри говорила на совершенном английском, словно была настоящей леди, хотя в ее речи и слышался несколько

¹ Marigold (англ.) — календула, ноготок.

² Mugwort (англ.) — полынь.

10 ³ Delphinium (англ.) — живокость, шпорник.

странный акцент. Глядя на их свежие и трогательные лица, слушая голос Мэри, он был склонен предположить, что и она сама, и ее сестры должны были бы принадлежать к высшим слоям общества. Однако их одежда совсем не соответствовала тому, что носили леди даже из самых глухих провинций. И платья, и прически были слишком незамысловаты, таких уже несколько лет никто не носил. Было ясно, что сестры и представления не имеют, что такое журнал мод. Но более всего поражало то, что в поведении этих девушек начисто отсутствовало знание хоть каких-нибудь правил этикета.

Не было никаких признаков того, что их воспитание формировалось под влиянием старших поколений. Например, они запросто неслись по улице, ничуть не беспокоясь о своем виде, о том, что их головные уборы были готовы слететь с голов. Они спокойно стояли здесь и потихоньку хихикали, не проявляя никакого смущения, в них присутствовала некая развязность, словно так и следовало вести себя перед незнакомым мужчиной. Едва ли настоящая леди, если следовать неписаным правилам, стала бы разговаривать с кем-либо, не будучи представленной должным образом, особенно учитывая обстоятельства их встречи. Настоящие леди, будь они даже плохо воспитаны, никогда не открыли бы своих имен незнакомцу, пусть он и оказал бы им помощь. В конце концов, эта юная особа никогда добровольно не должна была раскрывать свое первое имя с такой веселостью, комментируя при этом еще и те имена, которыми могла бы наградить ее мать. И самое главное — какого черта они появились в это время со стороны доков?

— Вы американки? — неожиданно спросил Ройс.

— Да, — рассмеялась в ответ Мэри. — А откуда вы узнали?

— Счастливая догадка, — ответил он с легкой улыбкой.

Мэри улыбнулась в ответ, и ее лицо озарилось светом. Ройс почувствовал, как его рука непроизвольно сжала набалдашник трости, из головы вылетело все, что он хотел сказать дальше. Казалось, что и Мэри не находит слов, она отвернулась, и ее щеки покрылись ярким румянцем. Про-

бежав руками по волосам, словно только сейчас осознав, насколько они растрепаны, она попыталась привести их в порядок.

— Я... О Господи... Кажется, я потеряла капор. — Мэри огляделась вокруг.

— Быть может, я слишком смел, мисс Баскомб... Вы и ваши сестры... В общем, я боюсь, что вы находитесь в не слишком презентабельном районе. Вы, случайно, не потерялись?

— Вовсе нет. — Мэри расправила плечи и смело взглянула на Ройса. — Мы не потерялись.

Позади одна из сестер неприлично хлюпнула носом:

— Мы не потерялись, но сейчас наше положение весьма затруднительно.

— Затруднительно?

— Мы сошли на берег сегодня, сразу после полудня, — пояснила та, что выглядела самой младшей из всех сестер Баскомб, глядя на него серо-зелеными глазами. Ее голос звучал тихо и почти отчаянно. — Мы здесь совсем одни, и у нас нет никаких идей, куда податься. Видите ли...

— Лили! — резко прервала ее Мэри. — Я уверена, что мистеру Уинслоу совсем неинтересно слушать нашу историю! — Она повернулась к сэру Ройсу. — Теперь, если вы будете столь любезны, что вернете назад наш саквояж, мы хотели бы продолжить наш путь.

— Сэру Ройсу, — мягко поправил он в ответ.

— Что?

— Я о своем имени. Меня зовут сэр Ройс, а не мистер Уинслоу. И я буду счастлив вернуть вам сумку. — Он взял ее из рук Гордона и вручил Мэри, но несколько придержал. — Так или иначе, я не могу уйти без зазрения совести, оставив в одиночестве молодых леди в городском районе, обладающем самой отвратительной репутацией.

— С нами правда все в порядке, — возразила Мэри.

— И тем не менее я настаиваю. Я провожу вас в... — Он сделал многозначительную паузу.

— На постоянный двор, — твердо сказала Мэри

12 и выдернула сумку из его руки, при этом ее подбородок

чуть поднялся вверх. — В самом деле мы крайне благодарны вам за помощь, сэр. И если вы просто возьмете на себя труд сопроводить нас к ближайшему постоялому двору, поверьте, этого будет вполне достаточно.

Он вежливо поклонился Мэри, чтобы скрыть от нее лицо, сиявшее от удовольствия: последние слова он воспринял не как отставку, а как благодарность. «Отлично, — подумал Ройс, — дать мне отставку? Значительно легче это сказать, чем сделать».

Мэри наблюдала, как сэр Ройс шагнул на улицу, небрежно взмахнув тростью. К ее изумлению, экипаж, стоящий кварталом ниже, немедленно тронулся в их сторону, и Мэри обернулась, испытав новообретенное чувство уважения.

Она совсем не знала, что и подумать, впервые увидев этого элегантно одетого джентльмена, вставшего на пути их обидчика. Внешне он едва ли производил впечатление человека, который был готов, не задумываясь, с ходу вступить в передрагу с парнем, похитившим ее драгоценную сумку. Но, казалось, без каких-либо видимых усилий он легко и артистично задержал грабителя, вернул ей пропажу, а теперь одним лишь движением руки нашел для них экипаж в этом, откровенно говоря, непрезентабельном месте.

Мэри пыталась понять, что собой представляет сэр Ройс. Ей еще не приходилось встречать человека, от которого прямо-таки веяло изысканными манерами и элегантностью. Его одежда и обувь были безукоризненны, в движениях присутствовала томная грация, выдававшая в нем человека свободного и не обремененного трудом. Всем, несомненно, должны были быть видны его широкие плечи, выпирающие из-под сюртука, и мускулистые бедра, плотно обтянутые панталонами. Другими словами, он явно не относился к числу хилых аристократов, типичных представителей знатных англичан, о которых она часто слышала в Америке.

Возможно, она слишком засмотрелась на сэра Ройса, потому что тот ей улыбнулся, и Мэри почувствовала, как по телу пробежала необъяснимая волна восхитительной дрожи. Мысленно она отметила про себя, что кроме

как абсурдом это не назовешь: улыбка сэра Ройса не могла вызвать такой эффект. Тем не менее, будучи честной перед самой собой, она не могла не признать, что именно этот человек с густыми белокурыми волосами и глазами цвета зеленых листьев повлиял на нее самым невероятным образом. Ей совершенно не хотелось быть зависимой от магнетического взгляда этого мужчины, а менее всего ощущать, как учащается пульс от одной лишь его улыбки. Но откуда же берется это клубящееся глубоко внутри тепло, когда она смотрит на Ройса? И почему ямочка на его волевом подбородке кажется столь привлекательной?

Внезапная мысль пришла ей в голову. У нее просто не было времени на то, чтобы пережить все эти девичьи глупости! Ведь ей уже приходилось слышать истории о мужчинах подобного рода, шныряющих по городам и весям, только и ждущих, чтобы отобрать последнее, а то и того хуже.

— Послушайте, а как вам удалось так быстро поймать для нас экипаж?

Он чуть приподнял в ответ аристократическую бровь, услышав, как изменился ее тон.

— Вы в чем-то сомневаетесь, мисс Баскомб? Впрочем, у вас есть на это полное право. Но я вовсе не подпольный работорговец белокожими, отлавливающий хорошеньких американских барышень возле доков. И это не наемный экипаж, как вы полагаете, а мой собственный. Приехал я сюда в поисках юного Гордона, совершенно не зная, в каком виде смогу его здесь найти. Мне совершенно не хотелось сопровождать его до дома пешком, если бы он оказался, что называется... ммм... на бровях...

— Ох!

Мэри продолжала изучать собеседника: у нее не было никакого способа узнать, насколько искренен с ней сэр Ройс. Но после всего произошедшего, поймав вора и отобрав у него ее сумку, он доказал, что является вполне законопослушным человеком. Кроме того, на фоне чудовищно раздетого разбитного Гордона Ройс выглядел крайне уважаемым. Даже на ее неопытный взгляд, его начищенные

туфли и изысканная одежда выдавали в нем человека небедного, а манера поведения — настоящего джентльмена. Безусловно, он мог бы и притворяться, как подозревала Мэри, однако и ее сестры, и она сама поддались его превосходству и обаянию. Не мог же он оказать такое влияние на всех сразу! Кроме того, у них не было ничего такого, что можно было бы похитить, — давешний грабитель, пожалуй, был бы крайне разочарован, открыв ее саквояж и обнаружив в нем лишь бумаги. Конечно, ей приходилось слышать истории о «белокожих работорговцах», но Мэри не могла поверить, что эти подпольные сутенеры выглядят и действуют так же, как этот мужчина.

— Прошу, позвольте мне проводить вас до более-менее приличной гостиницы, — попросил Ройс.

Поколебавшись несколько мгновений, Мэри посмотрела на сестер. Лили выглядела совершенно поникшей, и даже Камелия кивнула в знак согласия, одновременно показывая старшей сестре нож, вынутый из складок юбки.

— В случае чего я смогу позаботиться о нем, Мэри.

Брови сэра Ройса встали домиком, и Гордон, проследив за взглядом кузена, выпучил глаза.

— Черт побери, это что — нож? — воскликнул он.

— Полагаю, именно так, — невозмутимо подтвердил Ройс и, усмехнувшись, добавил: — Очевидно, это тот язык, на котором привыкли беседовать наши дамы.

Похоже, Гордон собирался что-то возразить, но, взглянув на старшего двоюродного брата, поник и лишь произнес:

— Прошу прощения.

— Гордон, ты сможешь дойти домой на своих двоих? — продолжил Ройс. — Я боюсь, что для всех вас в моем экипаже места не хватит.

— Ну конечно... Если ты уверен, что находишься в безопасности... — пробормотал Гордон, не сводя глаз с ножа.

— Уж как-нибудь смогу за себя постоять, — заверил его сэр Ройс. — Только пообещай мне, что отправишься прямиком домой.